

*Ерцман
Кананьянов*

ТАИНСТВЕННЫЙ МОЙ САД

* * *

Поднимусь ли на свой Эверест,
Или ждёт Марианская впадина,
Всё равно понесу я свой Крест
Под прицелом судьбы-рогатины.
И, поднявшись на пик во хмелю,
Неземное вдохну наслаждение.
Молвив: «Верю, Надеюсь, Люблю» –
Я приму своё Предназначение,
Что вернусь ветерком по листве,
Тёплым дождиком утром солнечным.
Как росинки на юной траве,
Будет чистым мой путь и совестным.

ОКТЯБРЬСКИЙ СНЕГ

Этот ранний октябрьский снег
Принесет нам печаль или радость,
Весть благую иль злобу людскую
В наш разнузданный, грешный век.
Этот первый октябрьский снег
Принесет нам покой иль тревогу,
Путь далекий по первому сроку,
Сумасшедшего времени бег.
Ты скажи мне, октябрьский снег,
Что нас ждет? И потоп? И разруха?
Сверхдержав круговая порука –
Это людям расплата за грех.
Видно, это был Добрый Знак –
Вышел в снег я, надев рюкзак,
И снежинку поймав рукой,
Вдруг согрелся её теплотой...

ГОСТЬЯ-ОСЕНЬ

Грѣз-желаний моих средоточие
 В этой жизни, где всё без прикрас,
 Вместо точки всегда многоточие...
 И сомненья преследуют нас.
 И как будто я знал это загодя,
 Иль приснилось всё ночью во сне,
 Как нашла ты в лесу волчью ягоду,
 Протянула попробовать мне.
 Гостья-осень придет запоздалая,
 Бабьим летом своим отшурша,
 Постарела актриса... Усталая,
 Но на сцене она хороша!
 На ветру лист осенний закружится,
 И покроется рябью поток,
 Дом Надежды моей не разрушится,
 И Любви не окончится срок.

МОЙ ЗИМНИЙ САД, РОДНЫЕ ГОЛОСА...

Когда закружит надо мной
 Последний снегопад,
 Все звуки я возьму с собой
 В мой тихий зимний сад.
 И, засыпая в том саду,
 Услышу голоса.
 И в упоительном бреду
 Помчусь на небеса.
 Там, за густою пеленой,
 Под гомон птичьих стай,
 Узнав, услышав голос твой,
 Шепну тебе: «Прощай».

ТАИНСТВЕННЫЙ МОЙ САД

Мой старый дивный сад, он так неповторим,
 В нем каждый лепесток к моей руке стремится.
 И вижу я сквозь сон прощальный цвет рябин,
 И сказочный полет зеленокрылой птицы.
 Есть в том моем саду таинственный ручей –
 Не засыхает в зной, не замерзает в стужу.
 Там синий волк и белый конь, змея и соловей,
 И с бубном вдоль ручья ведунья в танце кружит.
 Взяв посох и надев рубаху без ремня,
 Иду по снегу босиком к ручью напиться,

Прильну к воде, а отраженьем смотрит на меня
Малец пяти годов – так схожи лица.

И снова лепестки шумят над головой,
И в этом шуме всё смешалось для меня:
И ржание коня, и страшный волка вой,
Шипение змеи и трели соловья...

Мой старый дивный сад, он так неповторим,
В нем каждый лепесток к моей руке стремится.
И вижу я сквозь сон прощальный цвет рябин,
И сказочный полет зеленокрылой птицы.

ДОЖДЬ В ДЕКАБРЕ

В тот день был ливень.
В декабре –
Твой плач, природа.
Отец мой умер. Было мне
Четыре года.
Беда обрушилась на мать,
Беда – полымя.
И как теперь ей выживать,
Ей с шестерыми?
Намедни он решил сказать
В предсмертном гуле:
«Трех младших можешь ты отдать
Родне в ауле».
Что так сказал он, знает мать,
Ее жалея,
Но как кровинушек отдать:
«Как я посмею?»
Прошла неделя с похорон,
Снег выпал белый.
И старший сын за эти дни
Так повзрослел он.
Взглянула мать в окно –
Сын чистит снег глубокий,
А рядом крутится младшой –
Розовощекий.
В тот миг ушедшему отцу
Она сказала:
«Я подниму их. Будет так,
Как обещала.
А после полем, по лугам,
Степным цветеньем
Приду к тебе, приду к тебе
Я днем весенним».

Я помню ливень в декабре,
 Твой плач, природа.
 Отец мой умер. Было мне
 Четыре года.

ДЕВЧОНКА С БРОДА

Зеленый город мой родной, навек любимый,
 Ты остаешься навсегда неповторимым.
 «Не город, а сама мечта», – поэт признался,
 И грешный век свой коротать он здесь остался.
 Уверен я, в твоих садах Адамом с Евой
 Был сорван тот запретный плод со сладкой негой.
 Ты город солнца и цветов, ты город счастья,
 Пусть стороною обойдут тебя ненастья.
 Арык с прозрачною водой несет прохладу,
 Все называют город мой цветущим садом.
 Я помню ту Алма-Ату в семидесятом,
 Фонтан «Неделька», старый ТЮЗ с цветочным рядом.
 Хоть много времени прошло – в висках сединки,
 Но вновь всплывает предо мною та картинка,
 Как по Бродвею¹ летним днем идут девчонки –
 В коротких юбках, озорны, смеются звонко.
 И среди них ты мимо шла и улыбнулась,
 Я долго вслед смотрел и ждал – ты оглянулась...
 И пусть берут свое года, берет природа,
 Ты будешь для меня всегда девчонкой с Брода.

¹ Улицу Калинина (ныне Кабанбай Батыра) в историческом центре Алма-Аты в 1960-х, 70-х и 80-х молодежь называла Бродвеем, а на сленге еще сокращённое – Брод.

СОНЕТ

Д. Н.

Я всё равно тебя люблю,
 Хоть становлюсь невыносимым,
 Порою грубым, нетерпимым,
 Несдержанным и суетливым.
 Прости меня, тебя молю.
 Прости меня, тебя молю.
 За то, что словом обижаю,
 Ведь тем себя я унижаю,
 И, что всё это понимаю,
 Вдвойне печальней – сознаю.
 Вдвойне печальней – сознаю,
 Что неоправданной ценою
 Такое счастье – быть с Тобою

На пустяки менял порою.
Какой пример я подаю?
 Какой пример я подаю?
 Но я клянусь своей судьбою,
 Всем сердцем я и всей душою
 Тебя одну боготворю.
 И вновь шепчу: «Прости, люблю!»
Я всё равно тебя люблю.
Прости меня, тебя молю.
Вдвойне печальней – сознаю,
Какой пример я подаю?
И вновь шепчу: «Прости, люблю!»

РАЗГОВОР СО СТАРЦЕМ

Седой старик – полжизни был в остроге,
А после в келье жил, замаливая грех.
Спросил у старца я: «Так что ж главней в итоге:
Любовь, богатство, власть или успех?»
 Молчал старик, он в жизни видел много,
 Этапы, рудники, лесоповал.
 Промолвил вдруг: «Главней нет Веры в Бога».
 И на ему понятном языке он продолжал:
«Ведь Бог не фраер, Он смотрящий по планете,
И не нужны ему никчемные понты.
Ему лишь надо, чтоб смеялись дети,
И были счастливы с тобой и я, и ты.
 А злых и алчных ждет постыдна доля,
 Уйти от кары этой – нет таких чудес.
 На всё и вся одна лишь Божья воля,
 И никому не откупиться от Небес».

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Д. Н.

Я хочу, чтобы ты коснулась
Своей доброй рукою стремени
Перед тем, как в седле помчусь я
По бескрайней степи, вне Времени.
 Я хочу, чтобы ты коснулась
 Своей верной рукою паруса,
 Пусть поспорит он с ветром яростным
 И мой чёлн приведёт домой.
Я хочу, чтобы ты коснулась
Своей нежной рукою губ моих,
Чтобы всё-таки я улыбнулся
В тот последний мой миг земной...

ГЕНЕЗИС ЦВЕТА

Сержану Канапьянову

Весна – цвет зелёный:
 Рождение песни,
 Юнец окрылённый
 Цветы шлёт невесте.
 А лето – цвет красный:
 Наполнены чаши,
 Земные все краски
 И прелести – наши.
 Цвет осени – жёлтый:
 Всё в жёлтом наряде,
 Плода груз тяжёлый
 И мудрость во взгляде.
 Все зимы – цвет белый,
 Снег белый по полю
 Кружит... Не успел я
 Проститься с тобою...

СВАДЬБА В ДЕРЕВНЕ, ИЛИ МОНОЛОГ ХОЛОСТЯКА

Музыка венчальная – поутру,
 И фата колышется на ветру,
 Ждет застолье хмельное – ввечеру,
 Руки к зелью тянутся – не к добру.
 Как бы нездоровится – не пойму,
 Выйду за околицу – в снег, во тьму,
 Распахнусь до пояса – ветер злой,
 Но сняло хандру мою – как рукой.
 А вернувшись с улицы – я спляшу,
 И истошным «Горько-о-о!» всех оглушу,
 И невеста пустится в пляс со мной,
 С ревностью глядит жених молодой.

НЕ ПЕРВЫЙ УЖ ЗВЕНИТ ЗВОНОК

Не первый уж звенит звонок,
 Пусть овертайм нам даст Пророк.
 И мы тогда с тобой вдвоём
 Мотив желанный напоём.
 И будет петь нам соловей
 О том, что путь ещё далёк,
 А сколько нам осталось дней,
 Ему как будто невдомёк.

И лишь помятая трава
К утру расправит стебельки.
Не избежать нам, ты права,
Тревожной утренней тоски.
 И пусть прохладный ветерок
 Остудит жар ночных страстей,
 Незабываемый урок
 Неповторимых этих дней.
И вновь поёт нам соловей
О том, что путь ещё далёк,
Но сколько нам осталось дней,
Ему как будто невдомёк.

Я ХОЧУ С ТОБОЮ ПОВСТРЕЧАТЬСЯ...

Я хочу с тобою повстречаться раннею весной,
Когда все капли отстучат мотив весенний свой.
Подарю тебе цветок-подснежник, песню подарю,
Ты меня одаришь взглядом нежным, и я повторю –
я тебя люблю...

Я хочу с тобою повстречаться ясным летним днем,
Когда все бушуют лета краски за твоим окном.
Подарю тебе цветок-ромашку, радость подарю,
И слова из той волшебной сказки снова повторю –
я тебя люблю...

Я хочу с тобою повстречаться в желтом октябре,
Когда птицы будут собираться в стаи на заре.
Подарю тебе я гроздь рябины, верность сохраню,
И под гомон птичий, журавлиный, снова повторю –
я тебя люблю...

Я хочу с тобою повстречаться в морозном декабре,
Когда белый снег кружиться будет на твоём дворе.
Подарю тебе я ветку вишни, мудрость сохраню,
И, согрев твою ладонь, чуть слышно снова повторю –
я тебя люблю...

* * *

Птицы в небе – крылатая стая,
В поле лошади – гордый табун,
Почему же тогда – не знаю –
Многолюдье в среде городской
Называется серой толпой?

СВЕТЛЫМ ИМЕНЕМ НАРЕЧЁННАЯ

Светлым именем нареченная,
Красоту в себе хранишь.
Синевой небес освященная,
Ты услышь меня, услышь...

И я верую, что настанет час,
Что когда-нибудь наяву
Зачаруюсь вновь взглядом милых глаз,
Я зову тебя, зову...

ДРАГОЦЕННЫЙ УГОЛОК

Далеко у янтарного озера,
Где стоит мой хрустальный дом –
Нет на нём ни таблички, ни номера,
И с единственным он окном.

Рядом речка течёт изумрудная,
А за нею рубиновый лес.
Шлёт Всевышний порою утренней
Бриллиантовый дождь с Небес.

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

* * *

В золотую свою колесницу
Запрягу двух крылатых коней.
И помчусь перелётною птицей
Я навстречу судьбе моей.

* * *

На каждый чёрный наМАЛЁВанный квадрат,
Что символ тёмных сил, что дёготь насмолённый,
Я нарисую светлый круг – живой, зелёный
И буду сам ему всегда по-детски рад.

КАНЖЫГАЛЫ

Славный род степной – Канжыгалы,
Колыбель батыра Богембая.
Не перевелись еще орлы
В том роду – я это точно знаю.

КИПЧАК

Легендарный род степной – кипчак,
 Край балбалы каменной и скифского кургана.
 И летит над степью песнь кумана,
 Танец половчанки на заре – как добрый знак.

АДАЙ

Танысан – адай,
 танымасан – Құдай.

Если узнаёшь меня – адай.
 Я – адай у твоего порога.
 Ну, а если не признал – то знай,
 Пред тобою сотворенье Бога.

* * *

Фархату Тамендарову

Наравне мы судьбою одарены,
 Лишь лингвист в нас различье нашел:
 Ты зовешься монголо-татаринном,
 Я зовусь же татаро-монгол.

Ерулан Канапьянов – известный композитор, общественный деятель и меценат. Член Союза композиторов Казахстана, автор гимнов эстафеты огня 7-х зимних Азиатских игр и эстафеты огня 28-й зимней Всемирной универсиады. Является соавтором казахстанской рок-оперы-балета «Такыр» на тему экологического бедствия Аральского моря. Автор двух поэтических сборников – «Таинственный мой сад», «Восхождение к истоку» и книги рассказов и эссе «Вселенная судьбы».

Как президент Евразийского Фонда культуры, является инициатором и учредителем широкомасштабных общественных акций и проектов в сфере культуры и искусства. Учредитель премии «Ұлт игілігі» – «Национальное достояние», почётный профессор КазНАИ им. Т. Жургенова, академик Всемирной академии Чингисхана, кавалер орденов «Құрмет» и «Парасат», лауреат международных премий «Золотой Икар» (Германия), «Жемчужина» (Санкт-Петербург). Награжден государственными и общественными наградами Казахстана, Германии, Монголии, Польши, России, Украины, а также наградами международных организаций.

